

Она выглядела так, как будто она пострадала от какой-то несправедливости.

Уоррен знал, что Ивонн лишили права вести домашнее хозяйство. Когда он услышал, что она сказала, то подсознательно предположил, что это Морин ссорилась с ней из-за платья.

Ошеломленный, он повернулся к Морин и спросил: «О каком платье она говорит, дорогая?»

Он схватил Морин и отвел ее в сторону. "Я знаю это сейчас. Сегодня снова пришло время шить одежду на заказ, верно? Ты снова разозлилась?"

В течение последних нескольких лет агрессивная Морин всегда злилась раз в год.

После того, как Уоррен узнал об этом, он всегда старался изо всех сил сделать ее счастливой в течение этих нескольких дней. Он либо водил ее по магазинам, либо увозил за границу на отдых.

Он подсознательно пытался ее уговорить и говорил: «Разве мы уже не договорились об этом? Все будет хорошо, когда она выйдет замуж за кем-нибудь. После этого у тебя будет самое большое слово в семье! И вы можете выбрать всю одежду, которую вы хотите после этого! Ее брак с Хантами уже испарился, так что семья ее будущего мужа определенно не будет так хороша, как Смиты. Какой смысл ссориться с ней из-за платья...»

«Какой смысл с ней драться из-за платья»...

Одна его фраза мгновенно заставила Морин почувствовать себя еще более обиженной.

Несмотря на то, что кто-то издевался над ней дома, она все еще думала о том, чтобы быть внимательной к мужу и сыну, но как насчет мужа? Он только и делал, что во всем принимал сторону сестры!

Морин уставилась на Уоррена. На этот раз она действительно пострадала. Она сказала: «Как ты думаешь, я бы разозлилась только из-за платья?»

Уоррен почесал затылок.

Как человек с низким эмоциональным интеллектом, он действительно был довольно туп, когда дело доходило до того, что думают женщины.

Сидевшая рядом с ними Ивонна сказала: — Не выходи из себя, и не нападай на Уоррена, Морин. Я уже сказала, что отдам тебе это платье... Это была моя вина. Я должна была заметить, что тебе понравилось это платье, а не брать его себе...»

Ее лицемерные слова привели Морин к такой потере слов, что она вообще ничего не могла сказать.

Тем не менее, Уоррен действительно поверил ей. Он подошел к Ивонн и сказал: — Раз ты такая щедрая, то я не буду церемониться, Ивонн. Ха-ха, как насчет этого? Завтра я приглашу тебя за покупками одежды, ладно?

Ивонн улыбнулась и ответила: — Ты слишком церемонишься, если так говоришь, Уоррен. Мы семья, время от времени мне следует уступать Морин.

— ...В конце концов, ты самый разумный. Не держи зла на Морин!

Нора уставилась на Ивонн. Ее двуличное поведение перед мужчинами Смитов уже не удивляло ее.

Она просто подумала, что Ивонн выглядела очень смешно в данный момент.

Однако Морин была в ярости. Это явно Ивонн украла ее платье, но теперь она выглядела как бесчувственная!

С красными глазами она яростно закричала: «Уоррен! Смит!»

Уоррен тут же робко оглянулся на нее. «Дорогая... В чем дело? Платье уже твое. Почему... ты все еще несчастна?»

Морин была так зла, что ее грудь вздымалась и опускалась.

Она посмотрела на Ивонн и усмехнулась: «Ты действительно разбираешься в схемах, не так ли?»

Ивонн опустила голову. — Ты все еще расстроена, Морин? В таком случае, ничего, если я отдам тебе всю одежду, которую выбрала?

Уоррен без эквалайзера сразу же кивнул. «Ага, будет! Дорогая, посмотри, как уже уступила тебе Ивонн. Как говорится, гармония в семье приносит благополучие. Оставим это дело...»

Морин: «!!»

Она была так зла, что просто не могла ничего сказать. Ее палец дрожал, когда она уставилась и указала на Ивонн. Затем она указала на Уоррена. — Ты скорее поверишь ей, чем мне?

Уоррен почесал затылок. «Нет, дело не в том, кому я верю или еще в чем-то. Разве мы не говорили об одежде, дорогая? Как это превратилось в то, в кого я верю? Вы меня совсем запутали!

Ивонн тоже вздохнула. — Мы семья, Морин. Если ты все еще недовольна, то ничего, если я извинюсь перед тобой?

Морин возразила: «Я не достойна ваших извинений! В конце концов, это твой дом, и ты старшая дочь Смитов. Разве вы только что не сказали, что мы с Уорреном просто посторонние?»

Уоррен тут же недоверчиво посмотрел на Ивонн.

Ивонн запаниковала. — Что ты говоришь, Морин? Разве это не просто одежда? Как это переросло в это?!

Она посмотрела на Уоррена и поспешно объяснила: «Мне кажется, Морин слишком чувствительна и слишком много думает. Уоррен, все эти годы я всегда относился к тебе как к своему брату! Папа еще сказал, что я единственная дочь дома, так что вы все моя семья!»

Уоррен нахмурился. Он посмотрел на Ивонн, а затем на Морин.

Морин не была из тех, кто выдвигает беспочвенные обвинения. Поскольку она так сказала, то не было никаких сомнений в том, что Ивонна сказала именно это. Тем не менее, Ивонн также была надежным человеком, который обычно смотрел на общую картину, так как она могла сказать что-то подобное?

Пока он колебался, Ивонн сказала: «Из всех моих братьев в семье я ближе всего с Уорреном. Я знаю, ты внезапно устроила сцену, потому что Джоэл больше не любит меня, но даже в этом случае ты не можешь просто посеять раздор между Уорреном и мной!

Сеять раздор?

Морин еще больше разозлилась. — В таком случае, Ивонн, осмелишься ли ты повторить то, что только что сказал, когда дралас со мной из-за одежды внизу?

Ивонн нахмурилась. "Что я говорила? Морин, я действительно не понимаю, о чем ты говоришь!

Морин почувствовала, что вот-вот взорвется.

Она всегда была прямым человеком. Больше всего она ненавидела таких лицемерных стерв, как она!

В этот момент до них донесся тихий голос. «Тск».

Трое споривших тут же повернулись к Норе.

Она пренебрежительно скривила губы и сказала Ивонне: — Я не ожидала, что у тебя будет такая плохая память. Ты уже забыла, что только что сказала?

Уоррен немедленно посмотрел на Ивонн.

Ивонн сузила глаза, но оставалась спокойной. Она тяжело вздохнула и сказала: «Нора, я знаю, что у тебя проблемы, потому что Флоренс взяла таблетку из моей комнаты, но ты не можешь вот так врать обо мне!»

Практически сразу после того, как она это сказала, в сотовом телефоне Норы вдруг зазвучал голос.

«Мне может просто нравится собирать красную одежду, не так ли?»

«Ну и что, если я их не ношу и спрячу в шкаф?»

«Как старшая дочь Смитов, я конечно же, имею право быть немного своенравной, верно?»

«Я та, кто не должна заходить слишком далеко, или это кто-то другой должен практиковать некоторое самосознание как аутсайдер, живущий под чужой крышей? Морин, ты действительно считаешь себя хозяйкой дома только потому, что ты и Уоррен живешь здесь? Смиты уже давно разошлись и образовали свои семьи! Мой папа настоящий мастер Смитов! Вы все просто люди, ушедшие из основной семьи! Все вы просто здесь никто, вы только временно находитесь резиденции у Смитов!»

— Джоэл тоже не приемный сын папы. Я папина единственная законная дочь! Вы все издеваетесь надо мной, потому что папа болен, поэтому никто не может меня защитить, верно?»

«...»

Голос Ивонны четко звучал из аудиозаписи.

Нора пренебрежительно скривила губы и посмотрела на ошеломленную Ивонну. Ее губы изогнулись в улыбке.

Неужели они думали, что она позволит Ивонн так высокомерно вести себя в поместье Смитов?

Она ничего не сделала только что только потому, что этих записей было более чем достаточно, чтобы раскрыть ее истинное лицо перед братьями Смит!!

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1782981>